

Когда она вошла в зал и направилась к трону, чтобы занять свое место рядом с Джоффри, парень повернулся к Мерлину Транту и приказал своим пронзительным голосом:

«- Схватить предательницу Сир Трант.»

Удивление, повисшее в помещении, ни шло, ни в какое сравнение с потрясением Серсеи, она даже не успела дернуться, когда Королевский гвардеец схватил ее руки и завел их за спину, воспользовавшись моментом, прихватив блондинку за задницу. Однако императорша была так сосредоточена на сыне, что даже не заметила блуждающих рук рыцаря.

«- ДЖОФФРИ, ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ!» - на мгновение мальчик почувствовал страх перед матерью, ведь она была той, кто научила его править, а он собирался предать ее, но вскоре все эти мысли пропали. Не пристало правителью позволять собственной матери запугивать себя перед всем двором.

«-Вы с сиром Ланселем убили моего отца.» - он вложил в эти слова всю угрозу, на которую был способен. По залу пронесся вздох удивления, и вскоре началось бормотание, когда люди начали смотреть на пленницу с растерянными и подозрительными взглядами. В этот момент Черный Уолдер и Сир Геннеди Шейнин втащили Сира Лансела, который был весь в крови после избиения, устроенного ему Королевской гвардией перед тем, как парень признался не только в своем участии в заговоре, но и в том, что его мать оказалась именно той, кто все это задумал и организовал.

«- Сир Лансель сознался во всех грехах, и хотя вы моя мать, а сир Лансель- кузен, вы будете...наказаны.» - ухмыльнулся Джоффри, чувствуя прилив радостного возбуждения, добавив к последнему слову всю возможную угрозу. В комнате стояла мертвая тишина, заставляя юного безумца чувствовать себя богом на троне, всемогущим правителем, о котором люди будут знать и говорить до конца своих дней.

«- Привяжите Сира Ланселя к столбу, пиромант, вызови Дикий огонь.» - приказал император, чувствуя, как внутри него закипает предвкушение, в то время как его гвардейцы кровожадно улыбались. Обвиняемый, услышав про дикий огонь, начал изо всех сил бороться с двумя рыцарями, которые держали его, но безрезультатно.

Серсея тем временем изо всех сил пыталась понять, что происходит, но ее крики сыну, чтобы он остановился, не возымели эффекта. Джоффри с нечеловеческим ликованием смотрел на кузена, привязанного к столбу, облитого с головы до ног зеленою жидкостью, умоляющего сохранить ему жизнь.

Разжигание пожара стало единственной частью его маленького представления, которое пошло не по плану. Вместо того, чтобы лично поджечь предателя, это сделал луч солнечного света, проникший в помещение, но у Джоффри не было времени выразить свое разочарование, так как он оказался очарован зеленым пламенем, которое распространялось так быстро вокруг тела, что казалось, возникло из воздуха.

Он видел, как человек превращается в пепел прямо у него на глазах, зеленый цвет гипнотизировал, притягивал его, а нечеловеческие крики стали музыкой для ушей. Малолетний садист наслаждался каждой нотой отчаяния, гнева и страха.

Никогда еще он не чувствовал себя таким живым.

Серсея и остальная часть королевского двора выражали совершенно противоположную реакцию на устроенную казнь. Самые старшие из них уже вспоминали Безумного Короля и

начинали подозревать, что темные времена снова приближаются, другие были напуганы тем, что их обвинят в каком-то преступлении, которое случайно пришло в голову мальчишке, и они уже сами окажутся на месте несчастного.

Серсея сама пребывала в ужасе от собственного сына, женщина и представить себе не могла, что ее разоблачат в убийстве Роберта, и теперь Джоффри собирался наказать ее за это. Она сделала это для него, Ланестерша хотела крикнуть ему эти слова, но Черный Уолдер заткнул ей рот кляпом, и прежде чем она успела возмутиться, император снова заговорил.

«- Теперь, когда отец умер, я чувствую, что моя мать нуждается в новом муже, который доказал свою способность зачать детей. Черный Уолдер договорился о том, чтобы ты вышла замуж за его прадеда Лорда Уолдера Фрея. Я уверен, что такой шанс восстановить отношения с Фреями достоин твоих ... талантов, мама. И даже если лорд Фрей не в состоянии выполнять... супружеские обязанности, его сыновья и внуки наверняка помогут.» - мальчишка усмехнулся, а глаза Серсеи расширились в ужасе, и она изо всех сил попыталась освободиться, но рыцарь продолжал крепко удерживать связанные руки.

Она находилась в ярости. Ее, дочь лорда Тайвина Ланнистера, императрицу Вестероса и самую красивую женщину в мире, собираются выдать замуж за старого хорька из Речных земель. Ей хотелось кричать и бить Джоффри по голове, пока он не начнет выкрикивать извинения, но она не могла сделать ничего из этого, так как Уолдер схватил ее в неприличном объятии и прижал тряпку ко рту, и позже единственное, что она помнила, это то, что надышалась странным отвратительным запахом, прежде чем темнота настигла ее.

Когда позже Тирион услышал о том, что произошло, он разрывался между тем, чтобы закипеть от всепоглощающего гнева и упасть со смеху. Конечно, карлик пришел в бешенство от того, что Джоффри совершил такую глупость, как скжег кузена на глазах у всего двора в Диком огне, показав себя слепленным из того же теста, что и Безумный Король.

Десница едва сдерживал себя от приказа, чтобы его люди придали всю гильдию алхимиков мечу, потому что они были еще нужны ему для предстоящей битвы со Станнисом.

Но в то же время он едва сдерживался, чтобы не расхохотаться, представляя свадьбу Серсеи и Уолдера Фрея.

"Никогда еще Вестерос не видел такой достойной пары." - весело думал Тирион, расставляя людей вокруг Гильдии алхимиков, чтобы убедиться, что Джоффри лишен доступа к Дикому огню.

Винтерфелл, Север...

Нед находился в отличном настроении, когда остальные северные лорды прибыли на двойную свадьбу, которая должна была состояться у него в замке в ближайшее время: Дэйси Мормонт с Маленьким Джоном Амбером, и Алис Карстарк с его собственным сыном Роббом. Со всего Севера уже начали прибывать подарки: еда для кладовых, лошади для конюшен, шкуры для одежды, а также сталь для пополнения арсеналов.

Но вид нежданного гостя пробрал его до костей внезапным холодом, который не имел ничего общего с северными ветрами, и испортил прежнее хорошее настроение. Яра Грейджой с огромным мечом "Багряный дождь", пристегнутым к ее спине, сопровождаемая отрядом солдат с отвращением оглядывала замок и его обитателей. Эдвард едва не нахмурился. Эта

дочь самого высокомерного насильника и пиратского "короля" на восточном побережье Вестероса имела наглость смотреть на дом предков его семьи, как на грязный свинарник.

Высокомерие девушки не уменьшилось, когда она приблизилась к нему, как будто не понимала, в каком положении находится здесь. Старк посмотрел на нее с отвращением, с которым почти все северяне относились к железнорожденным и коротко бросил.

«- Леди Грейджой, я ожидал, что вы присоединитесь к своему дяде на дне моря после уничтожения Железного флота. Поскольку я не желаю оставаться в вашем присутствии дольше, чем это необходимо, объясните ваши причины пребывания на севере и поторопитесь, пока я не запер вас в камере.» - его голос отдавал холодом и резкостью, который на мгновение поколебал уверенность Яры.

Она знала, что северяне смотрят свысока на железнорожденных из-за набегов на их побережье, и этот человек был одним из тех, кто унизил ее отца во время последнего мятежа, но он также был известен своей вежливостью и спокойствием, но вместо этого сейчас Старк обращался с ней как с преступником, которого предпочел бы видеть мертвым. Собрав все свое мужество, и собственное отвращение она ответила тем же, хотя и сохранила в тайне странную историю о том, как пережила битву с Ланнистерами и добралась до севера. "Лучше не выглядеть лгуньей или сумасшедшей."

«-Мне удалось уцепиться за кусок мачты, который прибило к вашим берегам лорд Старк.» - ухмыльнулась островитянка и оглядела двор, желая увидеть своего брата, по которому очень скучала с тех пор, как северяне забрали его много лет назад, но не заметила его среди присутствующих. «-Я надеюсь, что вы позовите мне самой найти дорогу обратно на Железные острова, разумеется мой отец, будет вам очень благодарен. И может быть, пока я не отбыла, мне позволят увидеть моего младшего брата, где бы он ни прятался?» - ее улыбка стала более искренней от мысли о Теоне.

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1148229>